

АНДРИЯ ЛУК

КИСЛОРОД

ЗА СТЕНОЎ



Амалия Лик

КИСЛОРОД. За стеной

«Автор»

2026

Лик А.

КИСЛОРОД. За стеной / А. Лик — «Автор», 2026

Заключительная часть дилогии «Кислород». Зои, обвиненная в убийстве, которого она не совершала, предстоит не только разоблачить настоящих преступников, но и спасти невинных от гибели. И теперь у нее есть преимущество — все считают ее мертвой. Август, однажды предавший Зою, ищет ответы о ее «гибели». Отважится ли он пойти против отца и противостоять Синтезу? Готовы ли они вновь поверить друг другу, отыскать истину, спрятанную за стеной, и открыть ее миру, зная, что она способна разрушить всё?

© Лик А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Амалия Лик

КИСЛОРОД. За стеной

Пролог

ЗОИ

Зои чуть покачивало, то ли от лекарства, а может, оттого, что она видела живую бабушку Ро перед собой.

— Ты умерла... — прошептала Зои.

— Зои, я тебе все объясню.

— Ты умерла, умерла! — переходя на крик, взвизгнула Зои.

— Милая, — бабушка закрыла дверь и подошла к ней.

— Не подходи! Почему вы все лжете? Почему используете меня? Я что, недостойна правды? Недостойна знать, что ты жива? — закричала Зои и схватилась за трубку, которая уходила в нос. Она задыхалась от переполняющей ее обиды, от кислорода, который вторгался в ее легкие.

Бабушка сразу же подошла вплотную и положила сверху на ее руку свою теплую ладонь.

— Не надо, Зои. Не делай этого. Дыши. Я люблю тебя.

Зои замерла, впитывая родную и такую нужную ей близость. Бабушкино спокойствие и уверенность как ветер прогоняло панику, сдувая сомнения, страх, безвыходность.

Бабушка обняла ее, крепко прижала к себе и стала гладить по голове, успокаивая и укачивая в своих родных объятиях, забытых, потерянных, но вновь обретенных. Зои чуть склонилась, потому что давно переросла ее, и положила голову бабушке на плечо. Она жадно вдыхала ее запах. Бабушка все так же пахла маслом под названием «Апельсиновые корки», которое Зои не ощущала больше полугода. Бабушка поцеловала Зои в щеку, немного отстранилась, обхватила ладонями ее лицо, по которому текли горячие слезы, и посмотрела в глаза.

— Я так скучала. Но у меня не было выбора. Я должна была защитить тебя.

Зои сжала ее руки и приникла к ним, вжимаясь разгоряченными щеками. Сейчас она вновь вернулась в воспоминания четырехлетней давности, когда ей присвоили второй статус, а бабушка так же смотрела на нее. Зои вновь почувствовала, что больше не одна, что ее защитят, ей помогут и поймут. Несмотря ни на что, она найдет свой путь, выдержит и будет улыбаться, вдыхая кислород. Снова и снова.

— Почему? — прошептала Зои.

— Я тебе все расскажу. А пока пойдем, покажу тебе все и познакомлю с нашими друзьями.

Бабушка взяла Зои за руку и вывела из комнаты. Они шли по длинным узким коридорам, мимо дверей и поворотов в темные проходы. На низком потолке из плоских круглых ламп горел тусклый желтый свет. Наконец бабушка открыла очередную дверь, и они вошли в просторный зал, в котором стояли четыре стола и множество мониторов. В помещении находился Лайм и еще два взрослых мужчины.

— Лайма ты уже видела, он у нас тут самый улыбчивый парень. Ему приходится жить со мной, так как его статус был вторым и он чуть не умер из-за разреженного кислорода.

Зои ответила на широкую улыбку Лайма и заметила, как покраснели его щеки.

— А это Рейн, он отец Лайма и работает в крематории. Он помог нам с тобой исчезнуть.

— Всегда рад поделиться прахом, — усмехнулся тот.

Зои хихикнула и внимательно осмотрела крупного, немного сутулого и с виду сурового мужчину. Но в глазах его были открытость и дружелюбие. Что сразу понравилось Зои.

— А это Дуб, он у нас работает в защите и помогает нам с некоторыми вопросами. Зои напряглась и сжала бабушкину руку.

— Не переживай. Он на нашей стороне. Дуб вытащил тебя из изолятора.

Зои промолчала, потому что этот худой невысокий мужчина с усами не вызывал у нее никаких положительных эмоций.

— Как? — тихо спросила она.

— Лекарства, которые замедлили сердцебиение и парализовали тебя. Дуб был главным в смене и сам прощупал пульс, вызвал нашего медика, с ним я тебя позже познакомлю, и они констатировали смерть. А там уже дело за малым. Главное было: успеть, пока ловцу Риму не доложили о смерти.

— Он так бесился, когда я сказал, что сразу отвез тебя в крематорий... Надо было видеть его лицо. Словно от моих слов его судорогой пронзило. Я еще никогда не видел такого «приятного» выражения, — сказал Дуб и потрогал свои светлые усы.

— Спасибо, — сказала Зои.

— Всегда рад.

— Ты очень похудела, — произнесла бабушка, разглядывая Зои, и сжала ее худенькое плечо. — Пойдем, я покормлю тебя и все расскажу.

Бабушка вновь взяла ее за руку и повела по коридорам.

— Где мы? — спросила Зои, рассматривая бетонные стены узкого пространства.

— Под землей.

— Как в Архиве? На минусовом этаже?

— Не совсем.

— Тогда что это за место?

— Дар всегда любил историю прошлой эры. Он считал, что если под зданиями Синтеза и Архива есть подземные этажи, то они могут быть и под другими домами. Дар как-то нашел в Архиве старые чертежи города, который был на этом месте еще до поселения. И тогда он окончательно убедился, что под землей когда-то были скрытые помещения, туннели, целые лабиринты. Нужно было только найти вход. И два года назад мы отыскали ту самую дверь и попали в это место. Мы даже не подозревали, что под дорогами, улицами и домами скрыты не какие-то этажи, а целый подземный город. Я решила, что тут будет наш штаб, где мы сможем безопасно встречаться. А теперь и жить. Вот мы и создали свою потайную лабораторию. Мы живем в поселении, но о нас никто не знает.

— Это невероятно.

— Да, в какой-то степени так и есть. Мы снабдили это место всем, что нужно. И за два года оно стало полноценным штабом. У нас есть спальни с инкубаторами, которые должны были утилизировать. А кто будет пересчитывать старый хлам? Кухня, медкабинет, лаборатория. Мы даже оборудовали паровую кабину, и Дар соорудил очиститель воды. Есть и свой склад, где мы храним припасы, картриджи, одежду и все необходимое.

— Те реликты из архива, они тоже здесь?

— Да. Они нам оченьгодились.

Бабушка Ро потянула темную дверь на себя, и они вошли в просторную кухню. Бабушка заварила протеиновую кашу и пододвинула чашку Зои.

— Ты должна поесть.

— Не люблю эту гадость.

— Я тоже. Но, увы, доставать другие продукты слишком опасно.

— А эти?

— Смеси, как и многое остальное, мы берем из отсека утилизации. Там их никто не считает. Целые горы еды, витаминов, вещей, старой техники, всего, что только можно. Там у нас работает Вена. Ее муж был убит Синтезом, и она охотно присоединилась к нам.

— И сколько вас, тех кто знает об этом месте? — озадаченно спросила Зои.

— Было восемь. Вместе с Даром.

— Мне очень жаль. — Бабушка ничего не ответила, только сжала ее ладонь, потянула к себе и поцеловала.

— И все живут здесь?

— Нет, только я и Лайм. Остальные живут на поверхности и помогают мне закончить то, что мы начали с Даром. То, что я не сделала много лет назад.

— Почему ты ничего мне не рассказала? Неужели ты не доверяла мне? — спросила Зои, и в ее словах слышалась горечь и тихая скорбная обида.

— Что ты, милая. Я всегда доверяла тебе. Но ты самое ценное, что было в моей жизни. Я не могла рисковать тобой. И когда опасность подобралась ко мне во второй раз, я сделала выбор.

— Исчезнуть?

— Чтобы спасти тебя. Мы с Даром должны были завершить то, что начали. Мы знали, что один неверный шаг, всего один промах, и правда будет стерта навсегда. Но Дар придумал ребус, который должен был привести тебя к ответам и ко мне. Я всегда надеялась, что мы с Даром справимся со всем сами. Но все затянулось, а мы так до конца и не поняли, как спасти людей, как остановить чистку. А последние несколько недель Дар был сам не свой. Он перестал приходить в штаб, почти не выходил на связь. Написал только, что все понял, но должен проверить. Он сказал, что мы ошиблись. Ошиблись во всем. А потом его убили.

— А я нашла дневник и ключ-карты.

— Ты узнала, что имел в виду Дар? — с надеждой спросила бабушка, глядя на Зои.

— Нет. Но зато я знаю, кто во всем виноват.

Глава 1

Прошли две недели с тех пор, как ее не стало. Четырнадцать бесконечных дней тянули за собой контейнеры секунд, минут, часов, которые цеплялись друг за друга и никак не хотели отрываться и падать в бездну.

Я должен был что-то предпринять. Должен был остановить их. Но я...

Я бы спас ее, если бы она не сделала это с собой.

Сумасшедшая! Чокнутая!

Я улыбнулся, а из глаз скатились несколько предательских капель. Резким движением вытер их со своей кожи. Ненавидел эту соленую обжигающую жидкость, признак слабости и ущербности. Но слезы все равно появлялись в глазах, скапливались и рвались вниз, когда я думал о ней.

Я бы вытащил ее из изолятора той ночью.

Но она не умеет... Не умела ждать.

Надо было как-то предупредить ее. Но я самонадеянно считал, что все контролирую.

А на самом деле не контролирую ничего. Даже свою жизнь.

Воспоминания вновь накрыли с головой.

Я шел в бордовой одежде по темному коридору к ее изолятору, сканеры были отключены, замки разблокированы. Я толкнул дверь, и она легко отъехала в сторону. Но за ней меня ждала только пустая камера. Я сразу пошел к защитнику, дежурившему в ту ночь. Мне было плевать, что он узнает меня, что заподозрит неладное, что я потеряю все.

— Где обнуляемая, которую сегодня осудили? — спросил я грубо.

— Так она умерла через три часа после приговора, — спокойно ответил он.

— Что? — переспросил я, потому что не желал верить, не хотел допускать даже мысли. Я не мог этого принять.

— Сменик сказал, что она не стала ждать обнуления. Сама вытащила трубки.

Я схватился за форму, чтобы не ударить кулаком по его спокойному бледному лицу.

— Где тело? — спросил я, стараясь удерживать в легких воздух, который якорем держал меня в вертикальном положении.

— Не знаю. Я на смене только час. Наверное, увезли в крематорий.

Я вышел из изолятора. Все вокруг казалось нереальным, несуществующим, мертвым. Невозможно черные мрачные облака, душные улицы, слишком влажный пар, который оседал на лице, но не мог успокоить полыхающую кожу. Домчавшись до крематория, я отсканировал чип и ворвался в здание. Внутри было сумрачно и пусто, только голограмма администратора горела яркими приторно-веселыми цветами.

— Зои, статус два, чип № 543 787. Мне нужно увидеть тело.

Голограмма администратора зависла. Через несколько секунд механический голос назвал номер ящика, из которого обычно забирают контейнер с прахом и чип.

— Зои, статус два, чип № 543 787. Мне нужно увидеть тело, — повторил я, испепеляемый яростью. — Глупая программа! Ее не могли так быстро сжечь, — выкрикнул я в пустоту.

Спокойный голос вновь произнес номер ящика. Я хотел уничтожить все вокруг, раскрошить в прах. Но пришлось взять себя в руки. Я все еще верил, что это ошибка.

Ее не могли так быстро...

Я сглотнул и посмотрел на стеллаж с ящиками. Отрицательно помахал головой и застыл, ожидая сам не зная чего. Все казалось неправильным. Я был неправильным, каждый мой шаг, каждый мой вдох. Я стиснул зубы и направился к стеллажу.

Ее там нет. Не может быть.

Я твердил эти слова, пытаюсь убедить самого себя.

Ее там нет.

Нет!

Набрал номер на мониторе, и тут же выехала полка, на которой стоял контейнер с наклейкой «Зои № 543 787», а рядом лежал маленький чип.

С той ночи прошло четырнадцать дней. Я каждый вечер приходил к Архиву, держа в руках контейнер с тем, что от нее осталось, и так и не смог заставить себя войти внутрь.

Ей бы понравилось оказаться среди реликтов. Но тогда мне пришлось бы попрощаться с ней, отпустить ее. А я не могу. Не верю, что ее больше нет. Все было слишком невозможно, быстро и странно.

В ту ночь я ворвался к отцу и начал сумбурно говорить, что этого не может быть. Но он только пожал плечами и напомнил мне сведения из ее досье.

— Она и до этого увлекалась такими вещами. Чему ты удивляешься, Август? Так даже лучше. Сама постаралась, стерла себя, и нет проблем.

— Перестань говорить о ней в таком тоне, — хрипло зарычал я.

— А что не так в моем тоне, Август? У нее были неприличные, негражданские, анти-социальные наклонности. Ее давно пора было обнулить.

Ярость во мне дошла до кипения. Я придвинулся к отцу, чувствуя, что готов совершить ужасное, готов на непоправимое. Но потом вспомнил Зою в паровой кабине с ножом в руке. Вспомнил, как стекала ее кровь по бледному влажному телу. Тошнота подобралась к горлу, я отошел на шаг от отца и уперся спиной в холодную стену.

— Что происходит, Август? Неужели она смогла окислить твой разум?

— Она никого не убивала, — выдавил я наконец.

— Знаю, — ответил он с таким спокойствием, что я еле сдержал новый порыв бешенства. — Она была угрозой для Синтеза, для поселения.

— А может, она была угрозой для тебя?

— Для всех нас, — уточнил отец.

Я выбежал из его квартиры и поехал к Архиву. Просидел напротив входа всю ночь, укрывшись в темноте. Я проживал каждую минуту новой для меня жизни, наполненной непроходящей болью потери и неизбежности.

Что я наделал?

В день голосования по суду Зою отец подошел ко мне и сказал, что я, как его сын и потомок святого Лаврентия, должен научиться делать выбор.

Выбор в интересах Синтеза.

Выбор, который я не хотел делать.

Выбор, который сделали за меня.

Он хотел, чтобы я скорее женился на Вере и забыл приключения в Архиве.

А я бы хотел набраться смелости и сделать то, что сделала Зою.

Но тогда я буду трусом. Хотя я и так трус.

Но кто бы смог пойти против отца, семьи, против всего, что ты знал и во что верил? Ради чего? Сумасшествия, которое называется любовью? Ради девушки второго статуса из Архива?

Это казалось смешным. Этот выбор представлялся непостижимо глупым.

А сейчас...

Осталась только ртуть, которая маленькими шариками перекачивается внутри и медленно убивает клетку за клеткой.

Я почему-то решил, что смогу спасти ее, не предавая семью, Совет и Синтез. Придумаю что-то. Но разве можно делать выбор, не делая его? Нет. Нельзя желать всего и сразу. Нельзя дышать кислород и углекислый газ и думать, что все будет хорошо.

Ночь сегодня была темной, окутывала всего меня, словно оберточный черный полиэтилен, пока улицы там, в другой жизни, освещали неоновые фонари, вселяя слабую, иногда прерывающуюся надежду на будущее. Было уже за полночь, ноги затекли, и я хотел подняться с земли и неспешно пойти домой. Надеялся, что хотя бы сегодня мне удастся немного поспать. Вдалеке из-за угла появился энергобиль медиков, который медленно проехал мимо Архива и остановился за углом, скрываясь в черноте ночи.

Архив закрыт. В нем никого нет. Кто тогда вызвал медиков? Или они остановились передохнуть?

Я не двигался, внимательно наблюдая за билем, из которого показалась фигура в черном широком костюме.

«Медикам запрещено одеваться на службу в другие цвета, кроме желтого!» — возмутился я про себя, продолжая следить за фигурой.

Человек уверенно шел в мою сторону с низко опущенной головой. Я думал, он пройдет мимо Архива, но ошибся. Он развернулся и целенаправленно пошел ко входу. Резкий ветер застал незнакомца на последних ступенях крыльца, и из капюшона вырвались синтетические белые пряди волос, еле достававших до плеч. Я ухмыльнулся. Можно было подумать, что под одеждой скрывается парень, но это была девушка, ее выдавала слишком плавная походка. Она оглянулась в сторону билля и это движение укололо в самое сердце. Незнакомка напоминала мне Зою...

Я сглотнул и стал напряженно вглядываться в фигуру. Лица было не видно, казалось, что, помимо капюшона, на ней надета черная маска, прикрывающая все, кроме глаз. Я впитывал очертания, как последние глотки воздуха из опустевшего картриджа. Я знал, что это не Зоя. Все, что от нее осталось, лежало в пластмассовом контейнере, который я нервно сжимал в руках. Но мне так хотелось опровергнуть действительность, поверить в невозможное.

Я зло взглянул на контейнер.

Зоя ведь не могла бодро шагать к Архиву... Или могла?

Девушка, делая широкие шаги, быстро подошла ко входу в Архив, достала из-под кофты планшет, и двери тут же разъехались. В холле загорелся свет. Я аккуратно подкрался к крыльцу. Когда фигура скрылась в лифте, я тут же выбрался из укрытия и побежал по ступеням. Благо мой статус открывает все двери административных заведений в любое время дня и ночи.

Но как их открыла она?

Я вбежал в холл и увидел, как лифт остановился сначала на четырнадцатом, потом на семнадцатом, затем поехал на двадцать третий этаж. Он ненадолго задерживался на этажах и ехал вверх. Я увидел, что незнакомка добралась до пятьдесят четвертого. Вошел в кабину второго лифта, что стоял внизу, и нажал последний этаж. Когда двери шумно разъехались в стороны, я настороженно вышел в темный коридор и прислушался. Никаких звуков, никакого движения. Я огляделся и быстро пошел по длинному коридору, вглядываясь в мутные стекла отсеков. Света ни в одном из помещений не было. Остановился у двери, ведущей к лестнице, и толкнул ее. Было все так же тихо. Быстро преодолел пролет и приоткрыл дверь на крышу. Кислородная паутина разноцветно бликовала по всему небу, а я смотрел на силуэт незнакомки, подсвеченный тусклым светом дальнего прожектора. Она присела у края, словно уронила что-то и теперь искала в темноте, пока ветер беспощадно трепал вырвавшиеся из-под повязки пряди белых синтетических волос. Я осторожно приблизился к ней, сжимая в руке

контейнер, пока не споткнулся о какой-то выпирающий штык, который не заметил. Услышав меня, она резко выпрямилась, но не развернулась.

— Кто ты? — крикнул я, пытаюсь перебить порывы гонимого воздуха.

Она молчала.

— Что ты тут делаешь? — опять закричал я, медленно приближаясь к ней.

Когда я встал у нее за спиной, мне отчетливо казалось, что это была Зои. Ее плечи, фигура, тот же рост. Наверное, я безвозвратно помешался на воспоминаниях о ней. Мне даже казалось, что я чувствовал то же притяжение к незнакомке, которое всегда возникало, когда я смотрел на Зои.

Но разве такое могло быть? Или каким-то чудом Зои смогла выжить, а в контейнере, что я сжимал напряженными пальцами, был не ее прах?

Я тут же выключил в мыслях замигавшую красным цветом надежду. Я проверял, тот чип, что я забрал в крематории, принадлежал Зои. А значит...

Но сердце не хотело слушать здравый смысл. Я казался разрозненным, с несопоставимыми мыслям чувствами. Я одновременно и жаждал протянуть руку, сжать плечо девушки и развернуть к себе, но в то же время боялся увидеть лицо незнакомки. Поэтому стоял, тяжело дыша, и растягивал момент сомнения, пока девушка не прервала его, достав что-то из кармана.

Я взглянул на предмет в ее руке, напоминающий баллончик с газом. В ушах гремел шум ветра, но я все еще не двигался. Она медленно стала поворачиваться, мне показалось, я увидел небесно-голубые глаза, а потом облако горького газа окутало мое лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.